

Меч и панцирь характерны лишь для членов военной дружины саргатцев, которая появилась в III–II вв. до н.э. и включала тяжеловооруженных всадников, оснащенных всем арсеналом оружия ближнего и дальнего боя [Там же, с. 175–189]. Дружинники не только руководили боем, но и принимали в нем непосредственное участие, решая основные тактические задачи, зачастую и без ополчения (совершали набеги, занимались сбором дани). По нашему мнению, подобное снаряжение позволяло им выступать в поединке героев перед войском. Таким образом, можно считать, что в погребении кург. № 3 могильника Язев-3 был захоронен член военной дружины, герой, статусу которого соответствовало сооружение отдельного кургана.

Список литературы

- Антропова В.В.** Вопросы военной организации и военного дела у народов Крайнего северо-востока Сибири // Сиб. этногр. сб. 2. Нов. сер. – 1957. – Т. 35. – С. 7–245.
- Бородовский А.П.** Древнее косторезное дело юга Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – 222 с.
- Васильев В.Н., Пшеничник А.Х.** К вопросу о защитном вооружении ранних кочевников Южного Урала в IV в. до н.э. // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1994. – С. 36–39.
- Горбунов В.В.** Панцири раннего железного века на Алтае // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Алт. ун-т, 1999. – С. 47–55.
- Горелик М.В.** Панцирное снаряжение из кургана у с. Красный Подол // Вооружение скифов и сарматов. – Киев: Наук. думка, 1984. – С. 119–121.
- Горелик М.В.** Оружие Древнего Востока. IV тысячелетие – IV в. до н.э. – М.: Наука, 1993. – 347 с.
- Деревянко А.П.** Приамурье в I тыс. до н.э. – Новосибирск: Наука, 1976. – 383 с.
- Зиняков Н.М.** Черная металлургия и кузнечное ремесло Западной Сибири. – Кемерово: Кем. ун-т, 1997. – 367 с.
- Златкин И.Я.** История Джунгарского ханства. – М.: Наука, 1983. – 332 с.
- Коннолли П.** Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. – М.: Эксмо-пресс, 2001. – 320 с.
- Котенко Ю.В.** Индейцы Великих Равнин. – М.: Изд. Дом “Техника – молодежи”, 1997. – 158 с.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В.** Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: Наука, 1992. – 135 с.
- Курто П., Ражев Д.И.** Люди // Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: Антропологическое исследование. – Екатеринбург: Екатеринбург, 1997. – С. 86–113.
- Матвеева Н.П.** Погребение знатного воина в Красногорском-1 могильнике // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 60–67.
- Матвеева Н.П.** Саргатская культура на среднем Тоболе. – Новосибирск: Наука, 1993. – 173 с.
- Матвеева Н.П.** Ранний железный век Приисимья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 152 с.
- Матвеева Н.П.** Социально-экономические структуры древнего населения Западной Сибири (ранний железный век лесостепной и подтаежной зон): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1998. – 45 с.
- Матвеева Н.П.** Нижне-Ингальский-1 курганный могильник // Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея, 1997. – 1999. – С. 85–94.
- Матвеева Н.П.** Исследование саргатского могильника Старо-Лыбаево-4 в Ингальской долине // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. – Тюмень: Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, 2000а. – Вып. 1. – С. 28–32.
- Матвеева Н.П.** Социально-экономические структуры древнего населения Западной Сибири в раннем железном веке. – Новосибирск: Наука, 2000б. – 399 с.
- Матющенко В.И., Татаурова Л.В.** Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. – Новосибирск: Наука, 1997. – 196 с.
- Могильников В.А.** Саргатская культура // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – С. 292–311.
- Соловьев А.И., Мартынов Е.И., Тербило Г.И.** Меч скифского времени из Барабы // Скифо-сибирский мир. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 133–139.
- Смирнов К.Ф.** Савроматы. – М.: Наука, 1964. – 162 с.
- Троицкая Т.Н.** Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 123 с.
- Погодин Л.И.** Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века. – Омск: Ом. ун-т, 1998. – 84 с.
- Погодин Л.И., Труфанов А.Я.** Могильник саргатской культуры Исаковка-3 // Древние погребения Обь-Иртышья. – Омск: Ом. ун-т, 1991. – С. 98–127.
- Полин С.В.** Захоронение скифского воина-дружинника у с. Красный Подол на Херсонщине // Вооружение скифов и сарматов. – Киев: Наук. думка, 1984. – С. 103–119.
- Пузикова А.И.** Раскопки могильника скифского времени у села Дубовка в 1965 г. // Население среднего Дона в скифские времена. – М.: Наука, 1969. – 144 с.
- Худяков Ю.С., Соловьев А.И.** Из истории защитного доспеха в Северной и Центральной Азии // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 135–163.
- Ян Хун.** Чжун го губинци лун цунь (Очерки по истории древнекитайского оружия). – Пекин: Вэньу, 1980. – 153 с. (на кит. яз).
- Ernest S., Burch Jr.** War and trade // Crossroads of Continents. Cultures of Siberia and Alaska. – Wash.; L.: Smithsonian Institution Press, 1988. – P. 227–240.
- Laufer V.** Chinese Clay figures. P. I: Prolegomena on History of Defensive Armor // Publication of Field museum of natural history. Anthropological series. – 1967. – Vol. 13. – P. 73–315.
- Ratzel F.** Ueber die Stdbchenpanzer und ihre Verbreitung im nordpazifischen Gebiet // Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und historischen Classe dtr k.b. Akademie der Wissenschaften zu München. – 1886. – S. 181–216.

УДК 903.2

В.Е. Войтов¹, Ю.С. Худяков²¹Государственный Музей искусства народов Востока
Никитский бул., 12а, Москва, Россия²Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: khudjakov@ngs.ru

МОНГОЛЬСКИЙ ШЛЕМ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСКУССТВА НАРОДОВ ВОСТОКА*

Введение

Металлические шлемы появились в арсенале защитных средств у воинов кочевых племен Центральной Азии в эпоху поздней бронзы в связи с необходимостью защиты головы от поражающих ударов высокоэффективного ударного наступательного оружия – боевых топоров и клевцов, с помощью которых можно было одним ударом вывести противника из строя. Развитие технологии тонкостенного бронзового литья обеспечило возможность изготовления таких сложных металлоемких изделий [Эрдэнэбаатар, Худяков, 2000, с. 140]. Металлические шлемы и доспехи в древности и средневековье очень высоко ценились, поэтому их старались не оставлять на поле боя и в случае гибели воинов очень редко помещали в погребения или поминальники и жертвенники. Целиком сохранившиеся бронзовые и железные боевые наголовья или их детали в памятниках культуры древних и средневековых народов Центрально-Азиатского региона встречаются достаточно редко. В то же время в музейных собраниях России и стран Центральной Азии хранится немало шлемов, относящихся к числу случайных находок, точное местонахождение и обстоятельства обнаружения которых, как правило, неизвестны. В на-

стоящее время такие предметы можно атрибутировать и включить в круг полноценных вещественных источников, применив методику формально-типологического анализа и классификации, разработанную на материалах вооружения средневековых кочевников [Худяков, 1983]. Хронологию и культурную принадлежность атрибутированных вещей можно уточнить, обратившись к закономерностям эволюции разных видов оружия и аналогам из датированных комплексов и иконографических материалов. Важное значение для атрибуции шлемов эпохи позднего средневековья имеют сведения письменных исторических источников и данные фольклора.

Железные шлемы, которые по конструктивным особенностям и внешнему оформлению можно отнести к комплексу вооружения центрально-азиатских кочевников эпохи позднего средневековья, находятся в музейных собраниях в Москве, Санкт-Петербурге, других российских городах, в музеях Монголии, Китая, Кыргызстана.

В Государственном Эрмитаже и Оружейной палате Московского Кремля хранятся хорошо сохранившиеся, богато оформленные шлемы джунгар и халха-монголов XVI–XVIII вв. Эти боевые наголовья были преподнесены российским государям в качестве дипломатических подарков или захвачены в виде трофеев [Горелик, 1979, с. 97–98]. В собрании Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника имеется железный шлем с орнаментированным

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 04-06-80248).

обручем и матерчатými наушами и назатыльником, переданный музею потомками князей Кульмаметьевых [Худяков, Бобров, 2003, с. 228].

Хотя отдельные сведения о шлемах центрально-азиатских кочевников были введены в научный оборот еще в XIX – середине XX в., целенаправленное изучение боевых наголовий эпохи позднего средневековья проводится в течение трех последних десятилетий.

В 1979 г. М.В. Гореликом были проанализированы сведения о монгольских шлемах эпохи позднего средневековья из собрания Оружейной палаты Московского Кремля. Им дано описание, выделено несколько типов монгольских шлемов XVI–XVIII вв., опубликованы реконструкции тяжеловооруженных воинов в шлемах и панцирях [Горелик, 1979, с. 97–99]. В 1991 г. Ю.С. Худяков атрибутировал и опубликовал железный шлем из Минусинской котловины, хранящийся в собрании Минусинского краеведческого музея. Была обоснована его датировка периодом позднего средневековья и принадлежность культуре енисейских кыргызов, приведены сведения о кыргызских шлемах этого времени из письменных исторических и фольклорных источников [Худяков, 1991а, с. 95]. В 1995 г. Ю.С. Худяков ввел в научный оборот позднесредневековый шлем из музея г. Куча в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая [1995, с. 35]. В дальнейшем эта находка была атрибутирована как боевое наголовье монгольского воина.

Л.А. Бобров проанализировал исторические сведения и иконографические материалы о монгольских и кыргызских шлемах и дал реконструкции воинов в разнотипных шлемах и доспехах [2000, с. 86–87, рис. 1, 2].

В статьях Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова были рассмотрены и классифицированы шлемы из Северо-Западной Монголии, Тувы, Минусинской котловины и Прииртышья, хранящиеся в музеях Тобольска, Минусинска, Кызыла и Улангома. На основе формально-типологического анализа изученной коллекции исследователи выделили два типа и несколько вариантов шлемов, характерных для ойратов, тувинцев, енисейских кыргызов и сибирских татар в эпоху позднего средневековья [Худяков, Бобров, 2003, с. 230–234]. В другой работе в дополнение к ранее опубликованным защитным боевым наголовьям центрально-азиатских кочевников эпохи позднего средневековья ими были введены в научный оборот монгольские, ойратские и кыргызские шлемы из Государственного Эрмитажа, Оружейной палаты Московского Кремля, Минусинского краеведческого музея и краеведческого музея г. Енисейска [Бобров, Худяков, 2003, с. 141–144].

На основе анализа изученной коллекции было выделено по форме купола три типа шлемов: сферико-

нические, сферические и сфероцилиндрические – и несколько вариантов каждого из них. Имеющиеся материалы достаточно полно характеризуют боевые наголовья, применявшиеся в эпоху позднего средневековья воинами, сражавшимися в составе войск западных монголов – джунгар или ойратов, у которых были распространены шлемы всех трех типов. Вероятно, джунгарские боевые наголовья могли использовать воины из тюркоязычных кочевых этносов Саяно-Алтая и Западной Сибири, о чем свидетельствуют характерные для джунгар сфероцилиндрические шлемы, найденные в Прииртышье. Судя по находкам со среднего и верхнего Енисея и из Северо-Западной Монголии, енисейские кыргызы, тувинцы и халха-монголы использовали шлемы сфероконического типа. Известно, что защитным вооружением, изготовленным местными мастерами, достаточно широко пользовались русские служилые люди и казаки в Сибири. Испытывая нехватку средств индивидуальной защиты, они приобретали или выменивали у шорцев, бурят и якутов необходимые предметы защитного вооружения, панцири и шлемы. Включение Кузнецкой котловины в состав Российского государства и лишение енисейских кыргызов традиционной для них шорской базы железодельного и оружейного производства ослабило их вооруженное сопротивление и способствовало присоединению к России степных районов Минусинской котловины и переселению енисейских кыргызов в Джунгарию.

В целом защитное вооружение центрально-азиатских кочевников, в т.ч. шлемы, относящиеся к эпохе позднего средневековья, до настоящего времени остаются недостаточно изученными. Археологические памятники культур номадов этого периода длительное время оставались вне поля зрения археологов, поскольку считалось, что они не относятся к числу объектов исследования археологии. Однако без изучения средств индивидуальной защиты, применявшихся воинами кочевых государств Центральной Азии в эпоху позднего средневековья невозможно представить процесс эволюции защитного вооружения в кочевом мире во всей его полноте, выявить закономерности развития военного дела, понять причины военных побед или поражений войск кочевых государств.

Описание находки

Еще один железный шлем из Монголии, не вводившийся ранее в научный оборот, хранится в фондах Государственного музея искусства народов Востока (ГМИНВ) в г. Москве. К сожалению, более точных сведений о том, где и при каких обстоятельствах он был найден, нет.

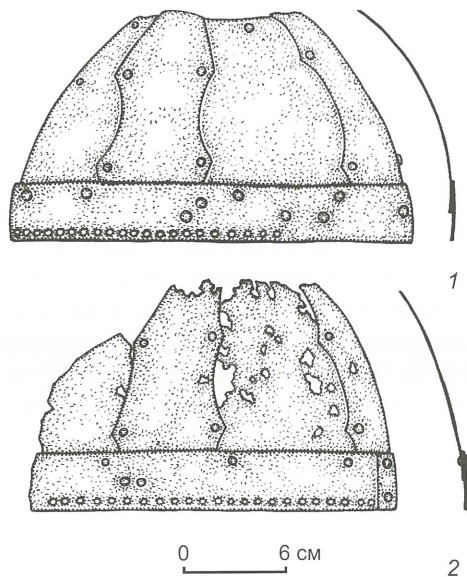

Рис. 1. Фрагменты купола монгольского шлема из собрания ГМИНВ.

Рис. 2. Фрагмент купола шлема.

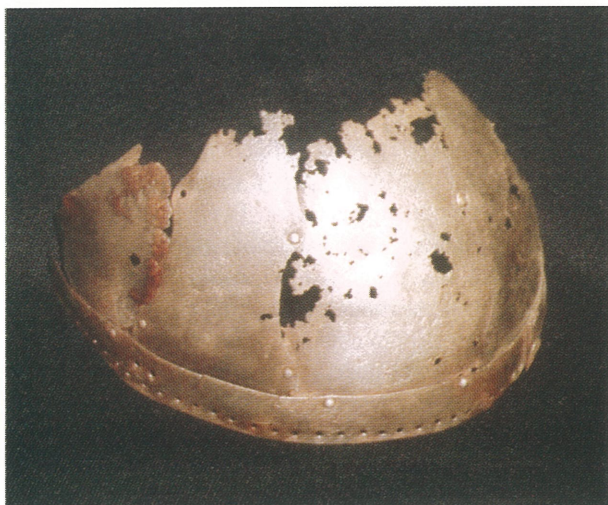

Рис. 3. Фрагмент купола шлема.

Рис. 4. Купол шлема.

Шлем сохранился не полностью, у него отсутствует наверху. Купол разломан на две неравные части (рис. 1–3), которые при соединении составляют его полный первоначальный объем (рис. 4). Часть пластин купола повреждена коррозией. Однако первоначальную его конструкцию можно восстановить. Купол шлема состоял из четырех крупных трапециевидных в плане железных пластин, соединенных между собой встык. Места соединения были перекрыты четырьмя широкими накладными полосами с вогнутыми в средней части длинными сторонами и двумя ту-

поугольными выступами с каждой из них. На этих выступах располагались заклепки, с помощью которых накладные полосы крепились к широким пластинам и соединяли их между собой. По нижнему краю купол был окаймлен широким пластинчатым обручем. Его концы, наложенные один на другой, скреплены двумя заклепками. Высота сохранившейся части купола с обручем 13 см, диаметр купола 23, ширина обруча 3,4 см. Обруч был смещен на 1,6 см ниже края купола, поэтому заклепки, с помощью которых он крепился к куполу, располагались вдоль

верхнего края и центральной продольной оси обруча. В верхнем ряду было по две заклепки на каждую широкую пластину купола, в нижнем их расположение бессистемное и количество меньшее. Вдоль нижнего края обруча на всем его протяжении, за исключением одного участка, многочисленные округлые отверстия, расстояние между которыми 0,5–0,6 см. Вероятно, они служили для крепления к обручу кольчужной бармицы, а участок, свободный от отверстий, являлся лицевой стороной шлема, где не было бармицы. С двух сторон от лицевой части купола на обруче вдоль его центральной продольной оси парные отверстия. Возможно, они служили для продевания ремешка, с помощью которого шлем крепился поверх подшлемника на голове воина.

Судя по конфигурации купола, шлем имел невысокое сферическое навершие. Их суммарная высота не должна была превышать 18 см, если только навершие не венчал султан, что характерно для джунгарских боевых наголовий.

В реконструированном виде исследуемый шлем представляет собой сферический купол из четырех пластин, соединенных с помощью заклепок четырьмя накладными полосами, с широким обручем, сферическим навершием и кольчужной бармицей (рис. 5). Носился он поверх подшлемника, изготовленного из органических материалов. По своим типологическим особенностям этот шлем может быть отнесен ко второму типу джунгарских боевых наголовий — со сферическим куполом. Однако он отличается от двух выделенных ранее вариантов наголовий данного типа: 1) с шестипластинчатым сфе-

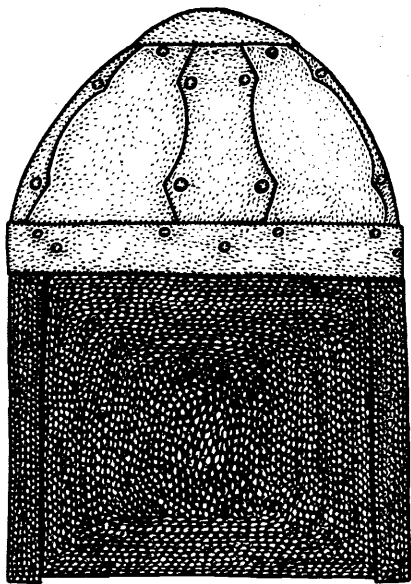

Рис. 5. Реконструкция монгольского шлема с бармицей из собрания ГМИНВ.

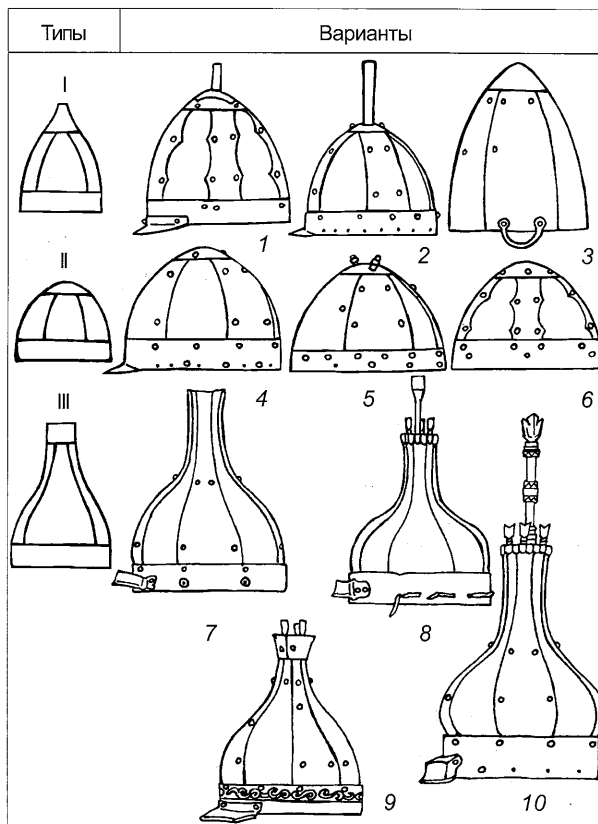

Рис. 6. Типология монгольских шлемов эпохи позднего средневековья.

Типы: I – сфероконический; II – сферический; III – сфероцилиндрический; варианты: 1 – I.3; 2 – I.6; 3 – I.9; 4 – II.1; 5 – II.2; 6 – II.3; 7 – III.1; 8 – III.2; 9 – III.4; 10 – III.3.

рическим куполом, обручем, навершием и козырьком; 2) с восьмипластинчатым куполом, обручем и навершием (рис. 6, 4, 5) [Бобров, Худяков, 2003, с. 143]. Поэтому необходимо выделить третий вариант шлемов – с четырехпластинчатым куполом, обручем и навершием.

Вопросы хронологии и культурной принадлежности шлема

Рассматриваемый шлем по ряду конструктивных особенностей схож с известными и атрибутированными ранее боевыми защитными наголовьями западных монголов или ойратов, относящимися к эпохе позднего средневековья. Со сфероконическим шлемом из музея г. Куча он имеет сходство по таким признакам, как четырехпластинчатая конструкция купола, наличие широких накладных пластин с тупоугольными выступами и заклепками с обеих сторон и широкого обруча в нижней части купола (рис. 7, 1, 2). Впрочем, есть и немало существенных отличий, в т.ч. сфероконичес-

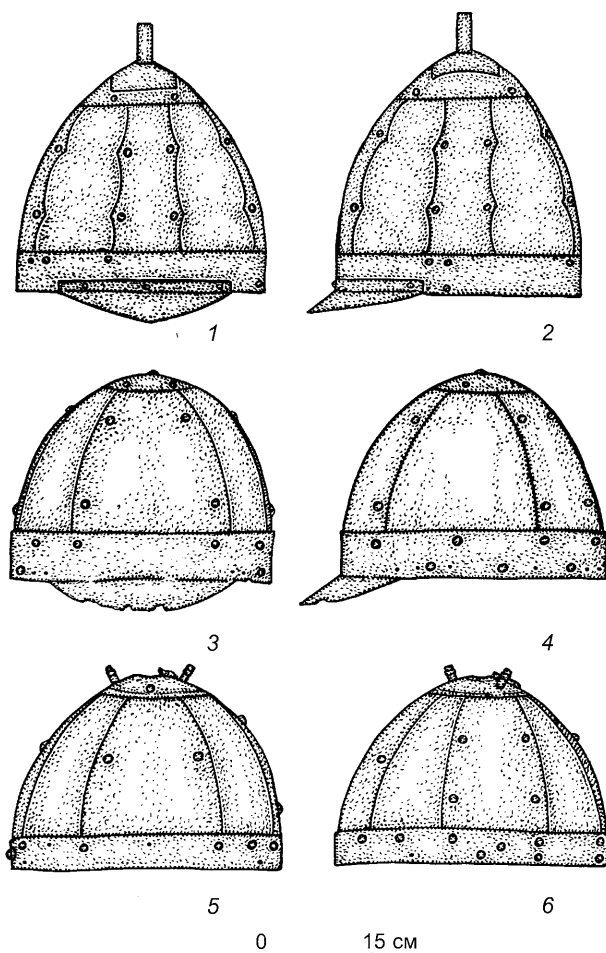

Рис. 7. Монгольские и калмыцкие шлемы.
1, 2 – музей г. Куча; 3–6 – Оружейная палата
Московского Кремля.

кая форма купола у шлема из Кучи, наличие у него козырька, навершия с сулганом, отсутствие отверстий для крепления бармицы [Худяков, 1995, с. 35].

Значительное сходство рассматриваемое боевое наголовье имеет с “калмыцкими шишаками” XVII в. из собрания Оружейной палаты Московского Кремля, относящимися ко второму типу шлемов (рис. 7, 3–6). Их сближает сферическая форма купола, наличие широкого обруча и бармицы (у некоторых “калмыцких шишаков” сохранились кольчужные бармицы) [Бобров, Худяков, 2003, с. 146]. В отличие от монгольского шлема из собрания ГМИНВ калмыцкие состоят из большого количества пластин, а широкие накладные полосы с заклепками у них имеют прямые края без выступов. Эти шлемы увенчаны пологими сферическими навершиями. “Калмыцкие шишаки”, как правило, снабжены козырьками.

Наблюдаемые различия не касаются конфигурации купола, по которой боевые наголовья отнесены к сферическому типу. Шлем из собрания ГМИНВ

включен в круг подобных боевых наголовий, бытовавших у западных монголов в эпоху позднего средневековья.

Вероятно, четырехпластинчатые сферические шлемы ведут свое происхождение от боевых наголовий со сфероконическим куполом и накладными полосами с фестончатыми краями. Один такой шлем был обнаружен при раскопках киданьской гробницы на памятнике Даинцзы в Китае, другой – в окрестностях Мун Сумона в Монголии [Горелик, 1987, с. 168; Худяков, 1991б, с. 85]. Они относятся к эпохе развитого средневековья.

Конический шлем-шишак с высоким четырехпластинчатым куполом и узкими накладными полосами с тремя угловыми выступами и заклепками по обоим краям был найден на р. Мульты в Горном Алтае. По вертикальной оси полос проходит ребро до верхнего уровня заклепок. Купол имеет коническое навершие с четырьмя лопастями и заклепками. По нижнему краю купола располагается широкий несомкнутый обруч с ребром по горизонтальной оси, заклепками по верхнему краю и отверстиями для крепления бармицы по нижнему. На лицевой стороне шлем снабжен широкой накладной пластиной с фигурно вырезанным верхним краем, двумя полуовальными вырезами над глазами и небольшим выступом (наносником) между ними. В.В. Горбунов и С.Ю. Исупов датировали мультинский шлем XIII – первой половиной XIV в. и отнесли его к числу изделий монгольских оружейников [2002, с. 142].

Если принять предложенную датировку, то шлемы со сфероконическим или коническим куполом были распространены у монголоязычных кочевников Центральной Азии в течение всего периода развитого средневековья. В последующую эпоху позднего средневековья их приняли на вооружение западные монголы-ойраты, тувинцы и енисейские кыргызы. “Железные шапки” со сферическим куполом получили распространение у джунгар или калмыков в XVII в. Исследуемый монгольский шлем из собрания ГМИНВ, учитывая форму его купола, накладных полос и обруча, можно отнести к XVI–XVII вв., когда подобные детали были характерны и для сфероконических, и для сферических боевых наголовий. Шлемы со сферическим куполом использовались кыргызами Тянь-Шаня в эпоху позднего средневековья [Худяков, Табалдиев, Солтобаев, 2001, с. 106].

Боевые наголовья монгольских воинов в эпоху позднего средневековья

Вопреки сложившимся в военно-исторической науке стереотипам появление и постепенное распространение огнестрельного оружия в периоды развитого

и позднего средневековья не привели к немедленно и повсеместному регрессу и вытеснению металлического защитного вооружения. У кочевников Центрально-Азиатского региона оно продолжало развиваться вплоть до крушения в середине XVIII в. “последней кочевой империи” – Джунгарского ханства. В письменных исторических источниках отмечается большое значение отрядов тяжеловооруженной панцирной конницы, выполнявших роль основной ударной силы в армиях джунгар и халха-монголов [Бобров, 2000, с. 80]. В числе наиболее интенсивно развивавшихся в рассматриваемый период средств защиты у монголов и боевые наголовья.

В эпоху позднего средневековья на вооружении монгольских воинов были шлемы трех типов, каждый из которых включал несколько вариантов (см. рис. 6). Среди боевых наголовий первого типа – сфероконических – выделяются четыре варианта: I.3 – с четырехпластинчатым куполом, накладными полосами, навершием с султаном, обручем, козырьком; I.6 – с восьмипластинчатым куполом, навершием с султаном, обручем и козырьком; I.9 – с шестипластинчатым куполом, навершием и боковыми петлями (см. рис. 6, 1–3); вариант I.2 в данном исследовании не учитывается, поскольку это парадный шлем, возможно изготовленный по индивидуальному заказу для преподнесения в качестве дипломатического дара [Бобров, Худяков, 2003, с. 141–143]. Среди боевых наголовий второго типа – сферических – выделены три варианта: с шестипластинчатым куполом, навершием, обручем и козырьком; с восьмипластинчатым куполом, навершием, обручем; с четырехпластинчатым куполом, навершием и обручем (см. рис. 6, 4–6) [Там же, с. 143]. Монгольские шлемы третьего типа, сфероцилиндрические, различаются между собой по количеству пластин купола, форме козырька, навершия и султана, а также наличию или отсутствию орнамента (см. рис. 6, 7–10) [Там же, с. 144–145].

Для шлемов всех типов, характерных для халха-монгольских и джунгарских воинов в период позднего средневековья, исходной формой были сфероконические защитные наголовья, бытовавшие у кочевников Центрально-Азиатского региона с раннего средневековья [Худяков, 1980, с. 134]. Такие шлемы были наиболее приспособлены для применения в условиях дистанционного и ближнего конного боя. Они продолжали использоваться монгольскими и ойратскими конными воинами и в позднем средневековье. Сфероконические шлемы были основным типом защитного наголовья у тувинцев, енисейских кыргызов, казахов, воинов государств Средней Азии и Переднего Востока в течение XV–XVIII вв. [Бобров, Худяков, 2002, с. 128–130].

Сферические защитные боевые наголовья можно считать упрощенной модификацией сфероконических. У западных монголов подобные шлемы появились в результате успешных военных походов и использования защитного вооружения воинов государств Средней Азии и Восточного Туркестана [Robinson, 1967, p. 41].

Иное происхождение имели джунгарские сфероцилиндрические шлемы. В предшествующие периоды раннего и развитого средневековья они не были известны кочевникам Центральной Азии. Подобные шлемы получили распространение в западно-монгольской этнокультурной среде в эпоху позднего средневековья. По своим основным функциональным качествам они уступают сфероконическим боевым наголовьям. Проведенные испытания реконструированных опытных образцов показали, что они хуже амортизируют удары и обладают меньшими рикошетными свойствами. В то же время сфероцилиндрические шлемы с высокими навершиями и плюмажами более заметны на расстоянии, что было важно в ходе сражения. Подобные боевые наголовья использовали военачальники маньчжурской армии и войск других государств Восточной Азии в периоды позднего средневековья и нового времени [Бобров, Худяков, 2003, с. 144]. Есть основания предполагать, что у ойратских знатных воинов и военачальников сфероцилиндрические шлемы появились в результате военных действий с войсками маньчжурской Цинской империи.

Монгольский шлем из собрания ГМИНВ представляет собой один из важных видов индивидуальной защиты воина в период ожесточенной борьбы ойратов за сохранение своей государственной самостоятельности.

Заключение

Музейные коллекции России и стран Центральной Азии содержат многочисленные материалы культур кочевых народов. Атрибутированные и введенные в научный оборот, они могут стать важным источником по древней и средневековой истории. Привлечение музейных материалов особенно важно для изучения военного дела центрально-азиатских nomadов в период позднего средневековья, поскольку памятники этого времени недостаточно изучены археологами. Опыт атрибуции монгольского шлема из собрания ГМИНВ показывает, что на основе коллекций музеев можно существенно расширить источниковую базу, проследить эволюцию защитных боевых наголовий, что позволит выявить закономерности развития военного дела nomadов в завершающий период их средневековой военной истории.

Список литературы

- Бобров Л.А.** Защитное вооружение кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в период позднего средневековья // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: Материалы регион. археол.-этнограф. студ. конф. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2000. – Т. 3. – С. 80–88.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С.** Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего средневековья // Военное дело nomадов Северной и Центральной Азии. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. – С. 106–168.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С.** Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII в. // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2003. – № 11. – С. 138–155.
- Горбунов В.В., Исупов С.Ю.** Монгольские шлемы с территории Алтая // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – С. 135–143.
- Горелик М.В.** Средневековый монгольский доспех // Олон улсын монголч Эрдэмтний III Их хурал. – Улаанбаатар: Олон улсын монголч эрдэмтний их хурлын байнгын хороо, 1979. – Бот 1. – Тал. 90–101.
- Горелик М.В.** Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 163–208.
- Худяков Ю.С.** Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.
- Худяков Ю.С.** Метод классифицирования предметов вооружения по материалам вооружения средневековых кочевников // Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири: Тез. докл. и сообщ. к науч. конф. (6–8 апреля 1983 г.). – Барнаул: Ин-т ист., филол. и филос. СО АН СССР; Алт. гос. ун-т, 1983. – С. 76–77.
- Худяков Ю.С.** Защитное вооружение кыргызского воина в позднем средневековье // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1991а. – С. 87–100.
- Худяков Ю.С.** Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. – Новосибирск: Наука, 1991б. – 190 с.
- Худяков Ю.С.** Предметы маньчжурского вооружения в музеях Ганьсу и Синьцзяна // Традиционная культура Востока Азии: Археология и культурная антропология. – Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ин-т, 1995. – С. 34–42.
- Худяков Ю.С., Бобров Л.А.** Шлемы кочевников Центральной Азии в эпоху позднего средневековья // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. – Кн. 1. – С. 227–236.
- Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Солтобаев О.А.** Шлемы, найденные на территории Кыргызстана // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 1 (5). – С. 101–106.
- Эрдэнэбаатар Д., Худяков Ю.С.** Находки бронзовых шлемов в плиточных могилах Северной Монголии // РА. – 2000. – № 2. – С. 140–148.
- Robinson H.R.** Oriental Armour. – N.Y.: Walker and Company, 1967. – 257 p.

Материал поступил в редколлегию 15.06.04 г.